

манеж в «октябре» / manege in «octyabr»

МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНО ФЕСТИВАЛЬ 21.06 – 30.06.2012

#6
(96)

ТИМО ВУОРЕНСОЛА
Как говорят в Финляндии,
«если стараешься угодить
всем, окажешься в лесу»

TIMO VUORENSOLA
As the Finnish saying goes,
«if you try to please everybody
you'll find yourself in the forest»

АВТАНДИЛ МАХАРАДЗЕ
Я не люблю, когда у художников
все нормально

AVTANDIL MAKHARADZE
I hate it when everything
is well in the artist's life

МОСКВА ПРАЗДНИЧНАЯ

Реж. Александр Мелкумов
Программа «Третьи измерения»

ВЗРОСЛЕЯ ВМЕСТЕ С ВЕТРОМ
GROWING IN THE WIND

стр. 3

ИЮЛЬ
KRAPETZ

стр. 4

ВСЕ УШЛИ

стр. 4

ДОЛЯ АНГЕЛОВ
THE ANGELS' SHARE

стр. 5

ЕСЛИ ВСЕ...
IF ONLY EVERYONE

стр. 6

Жюри/ Дарижан Омирбаев

НАСЛЕДНИК ПО ПРЯМОЙ

Новая картина Дарижана Омирбаева, «Студент» – современная казахская версия «Преступления и наказания». Новоявленный Раскольников оказывается юным интеллектуалом, которого бесит «постмодернистское общество», наплевательское по отношению к человеку, и униженный и оскорбленный человек по известной схеме переступает черту. Хотя жертвой современного нигилиста становится не старушка-процентщица (подобие ее есть в фильме: это у нее студент снимает жилье, но не в состоянии оплачивать квартиру), а продавец магазина, и еще, как водится, случайно оказавшееся не в том месте и не в то время живое существо. Взрыву предшествует сцена, когда герой, попытавшийся было подработать на съемках мальчиком на побегушках, проливает кипяток на блатную диву – и получает за это жестокую взбучку.

Идея осовременить Достоевского, или, скорее, подстроить под вечно актуального гения современные реалии, не нова. Можно вспомнить, что по тому же роману, перенесенному в Финляндию 80-х годов прошлого века, снят в свое время фильм-дебют Аки Каурисмяки. Но постановщик «Студента» Дарежан Омирбаев уже давно не дебютант; сюжеты и стиль его первых фильмов были навеяны скорее французской новой волной, нежели русской литературой. Эти фильмы снискали много фестивальных призов и привлекли благожелательное внимание самого Годара, но амбиции Омирбаева простираются еще дальше – к покойным классикам слова и экрана. Его предыдущий фильм «Шуга» – современная версия «Анны Карениной», о Достоевском мы уже говорили, во всех этих фильмах, включая «Киллера», казахский режиссер бросает перчатку Роберту Брессону – величайшему из французских мыслителей кино.

Результат не превышает ожиданий: талант Омирбаева не равен великим. Однако он, этот результат, и не постыден – что случилось бы при таких высоких претензиях почти с любым другим режиссером. Чего не отнять, Омирбаев умеет воссоздавать и грамотно использовать постсоветский казахский колорит – аутентичную атмосферу городских задворков, с которыми контрастируют неоновые огни рекламы модных брэндов, курсирующие по городу иномарки с богатыми уродами и их суками-любовницами. Стремление к социальной справедливости тоже вполне годится для того, чтобы увлечь современного европейца и снискать фестивальную судьбу. Будучи самым европейским из азиатских режиссеров нашего региона, Омирбаев, как неизбежное следствие, оказывается еще и самым левым из них.

Елена Плахова

DAREZHAN OMIRBAYEV

Jury

«Student», the new film of Darezhan Omirbayev, is a contemporary Kazakh version of «Crime and Punishment». The modern Raskolnikov is a young intellectual exasperated by «post-modern society» and lack of respect for people. So the abused and insulted person follows the familiar scheme and oversteps the line. The victim of the modern-day nihilist is not the pawnbroker old hag (her double appears in the film: she is the student's landlady whom he is un-

able to pay), but a shop assistant and another human being, who as usual happens to be in the wrong place at the wrong moment. The explosion is preceded by the scene in which the protagonist, who tried to make some money working as a spare hand on the set, spills hot water over a diva and gets thrashed.

There is nothing new in the idea of modernizing Dostoevsky or rather of fitting contemporary realia to the eternally modern genius. Let us recall that the same novel was adapted for

the screen by Aki Kaurismaki in his debut film, which was set in Finland in the 1980s. But the director of «Student» Darezhan Omirbayev is not a novice. The stories and style of his earlier movies owe more to the French New Wave than to Russian classics. They received many festival prizes and were praised by Goddard himself, but Omirbayev's ambitions do not stop there, aiming for the dead classics of the word and the screen. His previous movie «Shuga» was a reworking of «Anna Karenina». We have already mentioned Dostoyevsky. In all of them, including «Killer», the Kazakh director challenges Robert Bresson, the greatest French film philosopher.

The result does not exceed the expectations: Omirbayev's talent is

not equal to that of the genius. But the result is not shameful either, which would be the lot of almost any other director with similar ambitions. There is no denying it, Omirbayev knows how to recreate and use the post-Soviet Kazakh flavor – the authentic atmosphere of urban backwater which contrast with the neon lights of fashionable brands, foreign cars speeding along the city streets with rich freaks and their bitchy lovers on board. Aspirations for social justice also suit the purpose of getting a modern European interested and securing a nice festival life. Being the most European of Asian directors in our region Omirbayev, by inevitable consequence, turns out to be the most left-wing one.

Andrei Plakhov

ДИКОЕ ПОЛЕ

КОНКУРС Взрослея вместе с ветром (Growing in the Wind)/ Реж. Рахбар Ганбари

Когда я был маленьким, у меня была детская энциклопедия. Из нее запомнилась репродукция картины, которая часто вставала перед глазами во время просмотра «Взрослея вместе с ветром». Называлась картина как-то в духе «Дочь советской Киргизии», и на ней сквозь бескрайние пастбища, мимо юрт, гордо шествовала девочка в национальном костюме, прижимая к груди школьные учебники.

Из этих слов не следует, что лента Рахбара Ганбари – какая-то реинкарнация соцреализма, нет. Просто в отечественной кинематографической (литературной, какой угодно) традиции на протяжении десятилетий, особенно – самых сумрачных десятилетий, эксплуатировалась эта тема – народам востока нужно учиться, нужно!.. И так бездарно эксплуатировалась, что любое развитие этой темы в новых фильмах просто отпугивает. Советская традиция может несколько испортить иранскому фильму репутацию, и незаслуженно: его интересно смотреть, он поднимает действительно важные темы, и кроме того, нам всем интересно заглянуть «за черту», в страну, которую периодически объявляют едва ли не изгоем мирового сообщества, пугают всех «ядерной программой» и заводят разговоры о военной операции. Что же там происходит? Как люди-то живут?

А живут любопытно, в какой-то странной смеси современности и традиционного уклада, и даже самолет в небе в каком-то эпизоде может удивить. Герои-кочевники одеты во вполне себе интернациональные футболки и свитера, устанавливают на крыше юрты спутниковые тарелки, привязывают к кибитке широченную «плазму» и ловят то арабский, то американский теле-сигнал. Смотришь фильм – чем не картинка из голливудских дорожных баллад семидесятых: та же машина, так же, вздымая пыль, едет по пустой равнинной дороге... Через секунду – чем не русская сказка в постановке Роу: чернобровая девушка в расшитом узором сарафане пьет из ручья, прямо как Аленушка. Это смешение эстетик, эпох, и вообще, кажется, некоторая растерянность персонажей от этого состояния «между» – завораживает.

Половина удач фильма – в образе главного героя, Аслана, мальчишки лет десяти. Серьезный, обаятельный, он разрывается между семьей – и школой (отец против того, чтобы сын продолжал учебу: овец пасти некому), между долгом – и долгом. Как дети рано взрослели в войну, так они уже не совсем дети и в этом фильме. Аслан слишком рано оказался перед выбором между тем, что очень надо, и очень-очень надо

(«хочется» здесь давно уже ни при чем), и в этом отношении он, конечно, взрослее и сознательней всего рода. Если все медицинские процедуры в его селении (по крайней мере, те, которые происходят на наших глазах) ограничиваются закачкой касторки в заболевшую корову (да, есть и такое), то Аслан везет в больницу старушку, которую отправили в горы умирать. При этой внешней серьезности мальчишка чем-то похож на Тома Сойера, перед нами такой Том Сойер наоборот: тот сбегал из школы под любым предлогом, этот, наоборот, сбегает в школу.

Поступь цивилизации неизбежна, учит нас фильм: в роду победят демократические процедуры, злодеев изгонят, и понятно, что не только Аслан, но и другие станут учиться, лечиться и вступать в браки по любви. Но хорошо бы цивилизация несла только это.

Игорь Савельев

GROWING IN THE WIND

COMPETITION Dir. Rahbar Ghanbari

When I was a boy I had an encyclopedia for children. There was an illustration, which often came to mind during the screening of «Growing in the Wind». The picture was called something like «The Daughter of Soviet Kirghizia» and it showed a girl in folk attire proudly walking in boundless pastures past yurts clutching textbooks to her heart.

I don't mean to say that Rahbar Ghanbari's movie is a reinvigoration of socialist realism. It is just that for decades, especially the darkest decades, this theme was exploited again and again in our films (literature, anywhere): the peoples of the East need education!.. And it was done so tastelessly that any attempt to take it up again is bound to scare you away. This Soviet tradition can spoil the reputation of the Iranian film, which would be unjust: it is interesting to watch, it raises important questions and besides we are all curious to peep behind the curtain and into the country which is periodically proclaimed almost an outcast of world community, which is the subject of talks about «nuclear program» and military operations. What is going on there? How do people live?

They lead intriguing lives at the juncture of modernity and tradition and even a plane in the sky might seem a surprise. The nomads wear fairly contemporary t-shirts and sweaters, place satellite dishes on the tops of their tents, tie wide-screen plasma TVs to their carts and tune them alternately to Arab and US stations. This could be a Hollywood road movie of the 70s: the same car drives in the same cloud of dust along the same roads... And the next moment there is a Russian fairy-tale in Rou's interpretation: a dark-haired girl in an embroidered dress is drinking from the stream, like Alyonushka. This mixture of aesthetics and eras, and a certain confusion of the characters because of this «in-between» state is riveting.

The movie owes at least half of the success to the 10-year-old main character Aslan (Gohar Kheirandish). This serious charming boy is torn between his family and school (the father opposes further studies – the boy must shepherd the sheep), between duty and duty. In war-time children grew up early, and in this movie they are not quite children either. Aslan had to face the choice between what is absolutely necessary and what is absolutely, totally necessary at a very early age (the word «wish» is completely out of place) and in this respect he is more mature and wiser than the whole family. All medical procedures in his neighborhood (at least those that we are shown) boil down to pumping castor oil into the ailing cow (yes, things happen), but Aslan takes the sick grandmother to the doctor, while the family had dispatched her to the mountains to die. In spite of his outward seriousness the boy is a little bit like Tom Sawyer, but rather the opposite of Tom Sawyer: that boy used to skip school under any pretext, this one runs to school.

The movie tells us, that the forward movement of civilization is inevitable; democratic procedures will triumph in the family, the villains will be expelled and not only Aslan, but others too will study, go to the doctor, and get married to their loved ones. It would be great if civilization were to bring about only these developments.

Igor Savelyev

НЕУЛОВИМЫЕ МСТИТЕЛИ

КОНКУРС Июль (Krapetz)/
Реж. Кирил Станков

Старые друзья Московского кинофестиваля, смотревшие «Кеды» – прошлогодний конкурсный фильм, порадуются встрече со старыми пейзажами (морское побережье Болгарии по-прежнему красиво) и со старыми темами (кому теперь принадлежит это побережье, кто, так сказать, командует парадом?). Нет. Начнем не так серьезно. Просто парочка старых подруг, вполне себе отвязных девиц, которым и сам черт не брат, решила махнуть на все рукой и уехать из жаркой Софии к морю. В процессе к ним присоединяется еще одна, правда, уже не такая отвязная. Девушки колятся по автодорогам матушки-Болгарии, подбирают автостопщиков, активно употребляют прямо за рулем, словом, всячески развивают традиции битников, тем более, что их хипповый микроавтобус будто бы сошел с старых добрых кинолент. Так и развлекались бы подружки, если бы их постоянно не «ставили на место» те, кто, по убеждению девушек, не имеет на это никакого права: то воротилы туриндустрии (побережье застроено роскошными отелями для иностранцев), то полицейские, то местные бандюки.

К долгим беседам смелых девушек на ночных пляжах при костре, в которых они обсуждают прошлое и личную жизнь, явно можно было бы прибавить суждения в духе: «Мужики-то нынче перевелись. Где они, настоящие мужики?». И действительно. Одни

робеют до такой степени, что полфильма просто боятся приблизиться и заявить о своей симпатии (юный одессит-велосипедист), другие не могут вмешаться и защитить (старый дружок с побережья – Милко), третьи попросту устраивают с прекрасным полом мордобой. Ах, так? Тогда девицы постоят за себя сами! Держитесь, мужики! Кажется, что закадычные подружки способны буквально на все – хоть амбалов скрутить, хоть бешеные гонки устроить, и нет для них преград, включая государственные границы. Если бы прекрасные мстительницы были знакомы с творче-

ством группы «Тату», они могли бы распевать «Нас не догонят, нас не догонят», выжимая двести по встрече.

Широко известен термин «Рассерженные молодые люди» (так называлась группа интеллектуалов в послевоенной Европе); «молодые люди» у нас принято говорить о юношах, но девушки, конечно, не менее рассержены. Не только тем, что им испортили летний отдых. Тем, что вокруг бардак, беспредел, бесправие. Но наши героини — не какие-то кисейные барышни: они не смиряются.

Игорь Савельев

СЕРЬЕЗНЫЙ ЧЕЛОВЕК

ПЕРСПЕКТИВЫ Все ушли/ Реж. Георгий Параджанов

Для каждого человека святы воспоминания. В нашей памяти дома дедушек-бабушек, улочки города детства предстают в особые краски, часто не имеющих ничего общего с реальностью: бывает так, что человек, попавший на намоленное в памяти место, поражается: потрепанности обстановки (то, что казалось волшебным, предстает...), даже банальному несоответствию объемов пространства. А уж как болезненно, должно быть, попасть в разрушенный дом. С этого начинается свой долгий путь по волнам памяти Костик-Козаков в «Покровских воротах», чем-то подобным заканчивает «сентиментальное путешествие» и повзрослевший Гарри, приехавший в родной грузинский городок, чтобы освободиться от груза прошлого.

«Все ушли» – фильм трогательный, одновременно смешной и щемяще-горький: мы видим сначала одни похороны, потом другие, старики уходят... Именно в сценах прощания, кстати, особенно ярко предстает эта фирменная для грузинского кино «взрывная смесь» комичного и трагичного, когда пожилая властная Серафима убивается у гроба мужа, кричит в голос, не забывая шепотом давать внуку какие-то деловитые команды («Орден дедушки отдашь мне»). Но детство не может быть печальным, хотя Гарри, конечно, задумчивый и меланхоличный мальчик. И здесь тоже интересное сочетание амплуа интеллигентного «ребенка из хорошей семьи» и тайных страстей подростковой гиперсексуальности, – не такой, конечно, контраст, как в «Пианистке» Ханеке, но все же, – и обыгрывае-

мый то со смешной, то с какой-то мистической стороны... И вообще, мир, изображенный Параджановым, священен (для него, для его героя), но, как говорится, без ханжества. И простыню после первой брачной ночи таскают соседкам показывать — хвастаться порядочностью невестки, и много что еще.

Из детства мы помним запахи, краски, солнечную игру на каких-нибудь бокалах в серванте, но не исторические события или, там, политический климат, да и просто нарочитое обилие примет времени. Многие режиссеры прокалывают именно на этом. Здесь – этого, кажется, удалось избежать, эпоха почти бесплотна, но легким ветром, сквозняком ощущается недавно пронесшаяся над головами героев буря — сталинизм. Почти единственная явная примета этого «наяву» – миссия парикмахера, которого грузят в черную «Волгу», чтобы в секретной комнате побрить покойника. «Вы узнаете этого человека?» На столе лежит партийный первый секретарь, царь и бог, о смерти которого еще не объявлено.

И зритель не может не понять, с какой фигурой в фильме это связано. Автандил Махардзе, сыгравший старого Цысу, бесспорно – настоящая звезда главного героя фильма, блистателен в роли странного и старого человека, запутавшегося в снах, в мыслях о прошлом, в каком-то потаенном чувстве вины. Над пространством, созданным Георгием Параджановым, лежит тень «Покаяния» – и покаяния.

Игорь Савельев

ВООБРАЖАЕМАЯ ЖИЗНЬ АНГЕЛОВ

8 1/2 ФИЛЬМОВ Доля ангелов (The Angels' Share)/ Реж. Кен Лоуч

Для кого как, а для меня единственным не разочаровавшим живым классиком в Каннах оказался Кен Лоуч, чью «Долю ангелов», снятую по изумительному сценарию Пола Лаверти, без всякой натяжки можно назвать восхитительным зрительским фильмом, настоящим хитом, чем-то вроде «друзей Оушена» без лоска и кинозвезд, с реальными обитателями пригородов Глазго, бережно помещенными в фантастические предлагаемые обстоятельства.

По сюжету типовой представитель уличной шпаны, неблагодарный наследник рода пьяниц, дебоширов и лузеров Робби, держащий прямой курс в тюрьму или на помойку истории, в связи с рождением потомка одержим трудноосуществимой мечтой – выбраться из криминальной среды, ни по чем не желающей отпустить его от себя. Спасение приходит неожиданно, в виде увлечения... виски. Точнее, теми редчайшими сортами этого благородного напитка, что выставляются на аукционы для новых русских, готовых платить за них по миллиону фунтов за бочку. С напитком небожителей героя по случаю рождения у него сына знакомит добрейший надсмотрщик за мелкими правонарушителями, временно поселившийся у себя получившего последнее предупреждение и от судебных властей, и от городских банд Робби. Именно лишенный всякой внешней харизмы старина Гарри становится для Робби тем, чем для почтовика Эрика Бишопа был внушительный Эрик Кантона в соответствующей, гораздо менее удачной картине Лоуча, – старшим другом, советчиком и освободителем.

Под впечатлением от организованной им экскурсии на ликеро-водочный завод, Робби вместе со своими уморительными напарниками по общественным работам (воровка-клептоманка Мо, рыжий лузер по кличке Носорог и дальнорыжий имбецил Альберт, не знающий про существование «Моны Лизы») рождает план ограбления упомянутого завода во время проведения там очередного аукциона. Для упертого, голубоглазого Робби, пристрастившегося к виски не в качестве алкоголика (как это можно было бы ожидать, учитывая его гены), а в качестве восхищенного ценителя, неожиданно обнаружившего тонкий нюх и экспертное понимание предмета, это план вхождения в «нормальную жизнь», для его друзей — план кратковременного обогащения, никак не способный повлиять на их дальнейшее прозябание в будущем.

Легчайшим сценарным мазком, сравнимым разве что с «прикосновением Любича», Лоуч и Лаверти снимают всякие вопросы относительно моральной подоплеки готовящегося криминального дела. Два процента драгоценного виски так и так ежегодно испаряются из дубовых бочек, объясняют они. Это и есть та самая «доля ангелов». Лишившись изысканных испарений, высшие силы на небесах, скорее всего, не обидятся, да и аристократы духа тоже переживут. Почему бы в виде однократного торжества социальной справедливости не позволить люмпенам в шотландских килтах наполнить благородным напитком свои плебейские пластиковые бутылки из-под «Арн Брю»? Так сказать, на правах ангелов.

Стас Тыркин

– История, рассказанная в «Доле ангелов», выдуманная?

Пол Лаверти: Конечно! Но...

Когда-то давным-давно я ехал в поезде, где моими попутчиками оказались двое рабочих с винного завода, которые коротали время в громкой болтовне о своей работе. Я был сначала раздражен, потом прислушался, постепенно заинтересовался и влез в их разговор, спрашивая о том, о сем. Мой интерес, наверно, показался подозрительным, и все решили, что я натуральный вор. Стали на меня коситься, а одна женщина так и спросила: не собираюсь ли я ограбить завод? Я запомнил этот эпизод. Когда мы с Кеном начали обдумывать историю четверых молодых людей из «Доли ангелов», те сценки в поезде вспомнились мне в живых подробностях. Да, и вот еще: из того разговора помню, что завод охраняли гуси. Мне это показалось очень смешным. Теперь, как только слышу слово «гуси», тут же вспоминаю винный завод и своих попутчиков.

Кен Лоуч: Слава богу, в сценарий он это не включил. Представьте себе: режиссер созывает гусей... Кошмар!

Пол Лаверти: Нет! В первом варианте сценария они были. Мне просто хотелось посмотреть, что он скажет.

Кен Лоуч: Разумеется, я ответил: «Нет!» Хотя такой метод охраны, когда «гуси спасают», конечно, известен. Способы воровства виски тоже известны. Винные заводы располагаются в глухих местах, там не слишком много сторожей, не как в городах. Так что все это, в общем, возможно.

Пол Лаверти: Любопытно, вот еще что: мы немало общались с молодыми людьми, и обнаружилось, что мало кто из них пробовал виски. Они понятия не имеют, что это такое. А когда-то это был национальный напиток. Они не чувствуют и не могут распробовать виски, у них это чувство не развито. Кстати, не так-то просто найти человека с хорошо развитым вкусом виски. А если и найдешь, то это уж точно не обыватель – это подлинный талант. И еще с виски связано очень много показухи. Вот человек купил дорогое виски, а оно ему не понравилось. А что теперь делать? Деньги-то уплачены! И приходится притворяться, что виски идеальное...

Пол Лаверти: Видите, как глубоко мы исследовали тему!

Кен Лоуч: Так что фильм наш – и о легендах, и о тонкостях виски одновременно.

– Мистер Лоуч, а кроме шуток... Вот уже на протяже-

нии многих десятилетий ваше кино погружено в социальные проблемы. Видите ли вы какие-либо перемены в жизни современной молодежи?

Кен Лоуч: Больше отчаяния, безнадежности, безысходности. Им давно сказали, что они бесполезны, они живут на пособия, ничего не могут никому дать. Но это продолжается из поколения в поколение, и чем дальше, тем глубже люди погружаются в отчаяние. Это преступление против человечества. И оно совершается во всей Европе, где у каждого пятого из молодых нет работы. В некоторых странах – например, в Испании – ситуация особенно тяжелая. И все это происходит с нашими детьми, с нашими внуками – с моими, с его, с вашими. Безумная система! Если бы из космоса наблюдаем за животным под названием «человек», то, увидев эту огромную пропасть между богатством одних и невыносимой нуждой других, нужно ужаснуться: человечество сходит с ума.

– И все-таки вы не теряете надежду?

Кен Лоуч: Мы всегда найдем, над чем посмеяться.

Интервью вели Ася Колодизнер и Петр Шепотинник
Канн-2012

КАВКАЗСКАЯ ПЛЕННИЦА

ПЕРСПЕКТИВЫ Если все... (Yet'ye bolory...)/
Реж. Наталья Беляускене

Когда-то Гайдай снимал свою знаменитую комедию об условной «кавказской республике»: сознательно смешивал грузинские, абхазские, армянские и многие другие черты, «чтобы никто не обижался». Стоит пропустить начальные титры картины «Если все...», как режиссера Наталью Беляускене можно заподозрить в том, что она пошла тем же путем. Красавица Саша, студентка-медик из Воронежа, приезжает в незнакомый ей и не называемый нам южный городок, по сути – раз и навсегда попадает в другой мир, с непонятными, но такими милыми ей обычаями, обрядами, кушаньями. Не сразу узнаем мы, что девушка разыскивает могилу убитого на войне отца, чтобы посадить на ней березку, не сразу и поймем, о какой войне идет речь. Трагедия Нагорного Карабаха. Погранзаставы, оружие, слезы – все это промелькнет только в самом финале.

Самое интересное в этой киноленте – то, что она абсолютно не похожа на фильм о войне. И уж тем более – о такой войне, которая до сих пор не «остыла» для двух народов. Взаимные упреки и плач звучат по сей день, – тем удивительнее, что этот фильм прямо-таки оглушительно витален. Новомодное словечко «позитивный» здесь едва ли подойдет (а впрочем, могут же немолодые герои вставлять в армянскую речь выражения вроде «кайфуем» или

«дай пять»?), но более позитивной картины трудно себе представить. Череда красивых, гостеприимных людей, каждый из которых лучится добротой и мудростью, красивые обряды, красивые пейзажи... «Красота спасет мир», – буквально кричит каждый кадр, доводя этим изобилием до легкого головокружения, какое, впрочем, и неизбежно в разреженном горном воздухе.

Саша путешествует по Армении, как Элли – по Изумрудному городу, и к ней в процессе этого путешествия присоединяются Страшила, Железнодорожник... Только злых волшебников было больше даже в Изумрудном городе. Красота должна быть жестока, как жестока сама природа – это гостя зазеркалья смутно осознает, но не готова с этим мириться. Поэтому и спасает быка, любовно украшенного цветами и яблоками, от ритуального убийства на деревенском празднике. Кувалда, которую Саша вынесла под сарафаном, все же пригодится для «выколачивания» долгов у недобросовестных дельцов (машину, на которой колесят герои, все-таки надо заправлять реальным, а не сказочным бензином – нужны деньги), но и этот конфликт разрешается вполне миролюбиво, потому что в этом зазеркалье можно всё – даже поглощать мороженое тому, у кого сахарный диабет.

Нельзя сказать, впрочем, что создатели фильма глядят на мир

детскими глазами: и им, и героям достаёт мягкой самоиронии. В какие-то моменты кажется, что это спасительная самоирония самого народа. Например, в сцене, в которой возрождение республики показано в виде десятков карет «скорой помощи», истерично мечущихся по узкой дороге. В городке бумажности: девять месяцев назад организовали свадебный праздник,

создали семьсот новых семей, а вот роддом не построили... Ну что же, и смех, и грех, главное, что дети рождаются и жизнь продолжается, а все остальное можно как-нибудь преодолеть – не впервой.

Люди устали от войн, бед и лишений. Им нужна красота и доброта – и отнюдь не в терапевтических дозах.

Игорь Савельев

ПОЭЗИЯ

ВОКРУГ СВЕТА

Ли и поэт (Io sono Li)/ Реж. Андреа Серге

– Что интересно вы узнали о китайцах как о нации, когда снимали фильм?

– На мой взгляд, китайская диаспора в Италии и вообще в любой европейской стране – очень любопытное явление. Это закрытое сообщество, оно почти самодостаточно, у них своя собственная экономика, в культурном отношении они дистанцируются от страны, где обосновались. Но в последние годы подросло новое поколение этих китайцев – дети, которые родились уже в Италии, в других европейских странах, и сообщество чуть-чуть приоткрывается для внешнего мира. Итак, я заинтересовался китайской диаспорой – кстати, единственной диаспорой, о которой я не снимал документальное кино. И мне представился шанс – я услышал одну историю, которая произошла на самом деле. Узнал я ее на острове Кьоджа в Вене-

ПЕЙЗАЖ ПОСЛЕ БИТВЫ

ВОКРУГ СВЕТА После битвы (Boad el Mawkeaa)/ Реж. Юсри Насралла

Хотя режиссер Юсри Насралла берет горячую тему недавно пережитой его страной революции, а сюжет картины подсказан ее реальными событиями, фильм «После битвы» во многом следует канонам египетского кино. Главный герой Махмуд живет вблизи всемирно знаменитых пирамид и кормится за счет туристов. Его хозяйство — кони и верблюды. Когда в Каире на площади Тахрир вспыхивают выступления несогласных, с подачи местного феодала Махмуд оказывается членом отряда, засланного из провинции и атаковавшего революционеров: этот эпизод известен как Битва верблюдов. Сам герой был избит,

а после событий вместе с любимым конем подвергнут остракизму: их даже вычеркнули из списка претендентов на корм. К тому же перепуганные туристы перестали ездить на пирамиды, и таким, как Махмуд, с их многолетними семьями грозит голод. Именно в это время в жизни героя появляется поклонница — убежденная эмансипе и активистка Тахира по имени Рим, живущая в богатом квартале Каира, работающая в рекламе и полуразведенная с мужем.

Картина иногда ловко, иногда не очень соединяет социальный сюжет с мелодрамой. Рим не на шутку увлекается Махмудом как мужчиной, но все же важнее для

нее пробудить сознание его, его жены и других крестьян, объяснить им цели и задачи революции, которая, как выясняется, была затеяна продвинутыми горожанами и пока не принесла народу облегчения его участи, скорее наоборот. Постепенно фильм превращается в открытое профсоюзное собрание. В том, что оно действительно открыто, до финала далеко, свидетельствуют последние события в Египте. Не надо быть пророком, чтобы предсказать: при верховенстве «Братьев-мусульман» эмансипированной Рим не поздоровится. О том, что будет с Махмудом, история пока умалчивает.

Андрей Плахов

цианской лагуны. Кстати, на Кьодже родилась моя мама. Пять лет назад познакомился на Кьодже с «настоящей Шунь Ли» — с китайкой, которая стала прототипом героини. Она действительно работала в баре, где я ее и повстречал. И героиня в фильме работает в таком же баре. У меня был замысел снять о ней документальный фильм, но я решил, что это сюжет для игрового. Так появился «Ли и поэт».

— Насколько далеко вы отошли от реальной истории, которая легла в основу фильма?

— Довольно далеко. Реальная история — это только первая часть фильма. Понимаете, я познакомился с этой китайкой, которая работала в таком традиционном баре, где рыбаки пьют вино. Но, в сущности, я не знаю подлинной биографии этой женщины. Она так и не согласилась рассказать мне предысторию своего приезда в Италию. И история Шунь Ли, которую я поведал в фильме, основана на информации, которую я собрал сам. Нелегальные иммигранты должны расплатиться с теми, кто переправляет их через границу. Должны отработать свой долг. Эти сведения я собрал благодаря своей параллельной жизни — я ведь проводил социологические исследования в Болонском университете.

— Остров Кьоджа играет важную роль в зрительном ряду фильма. Кьоджа — это ведь где-то левее Лидо?

— Кьоджа находится в самой южной части Венецианской лагуны. Это крайний остров в лагуны. Если вы движетесь из Венеции в сторону Лидо, то затем вам попадетесь целая цепочка островов, вдоль перешейка, который отделяет лагуну от моря. Крайний остров — Пеллистрина, а перед Пеллистриной расположена Кьоджа. Я полагаю, что мой фильм отчасти восходит к итальянскому кино в стиле неореализма, а итальянский неореализм я очень люблю за внимание к конкретным местам — к городам, к деревням. Мы относились к Кьодже не просто как к месту съемок, не считали, что могли бы снимать фильм в любом другом месте. Очень важно сознать связь между историей, которую ты снимаешь, и душой места. Я старался подчеркивать дух Кьоджи в фильме, потому что Кьоджа и Лагуна — тоже своего рода персонажи, и мы старались уважать их достоинство так, словно бы Кьоджа сама, сознательно в нашем фильме снималась — совсем как актриса.

Интервью вел Петр Шепотинник

ДНЕВНИК МОТОЦИКЛИСТА

КОНКУРС ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО

TT3D: вырваться вперед (TT3D: Closer to the Edge)/ Реж. Ричард Де Арагес

Остров Мэн — 572 квадратных километра посреди Ирландского моря, которые минимум раз в год наполняются диким ревом. Свой статус главной мотоциклетной трассы мира остров уступил в 1976 году — тогда из-за соображений безопасности мото гран-при Великобритании перенесли на Туманный Альбион. Но и сегодня остров не остается без внимания любителей экстремального спорта. Здесь проходит фестиваль Isle of Man Tourist Trophy (сокращенно — «ТТ»). И этого достаточно, чтобы каждый год привлекать не один десяток мотоциклистов, проносящихся по местным улицам со средней скоростью в 200 км/ч. В остальное время идеальные трассы частенько используют для съемок тематических телешоу вроде Top Gear и рекламы.

Ричард Де Арагес — как раз пример номер два. В его роликах не раз появлялись дорогие автомобили и мотоциклы (правда, в России ему чаще приходилось снимать пивные бутылки и интерьеры магазина электроники). Неудивительно, что его полнометражный дебют в документальном кино несет на себе заметный отпечаток рекламной карьеры. В сущности, «Вырваться вперед» — это один большой рекламный ролик и есть. Только представляет он не столько «Турист трофи», сколько последние достижения технического прогресса. Говоря языком рекламы автомобилей: передовые технологии помогают максимальному сцеплению камеры с дорогой, а трехмерный формат изображения позволяет ощутить скорость во всем ее объеме.

Сюжет фильма не может похвастаться таким же спецэффектами. Конечно, если не считать такими выдающимися бакенбарды одного из героев — одновременно механика на автосервисе и перспективного молодого гонщика. Собственно, его глазами мы и видим процесс подготовки к очередному этапу «ТТ» — шесть месяцев напряженных тренировок и копаний в настройках мотоцикла. Бакенбарды в купе с пышной шевелюрой, голливудской улыбкой и прилегающим к нему обаянием делают его похожим на Хью Джекмана в образе Росомахи, но едва ли помогают на трассе. Повествование обрывается на самом интересном месте, как одна из гонок — аварией. К счастью, на этот раз без жертв. Но зато оставляет после себя легкое головокружение и приятный звон в ушах: язык молотит юный гонщик так же резко, как ведет себя на трассе.

Никита Карцев

JULY/ KRAPETZ

COMPETITION

Dir. Kiril Stankov

Old friends of the Moscow Film Festival, who watched last year's competition entry «Sneakers», will enjoy another encounter with familiar landscapes (Bulgarian seashore is still beautiful) and themes (whom does the seashore belong to nowadays, who runs the show?). No, don't let us be so serious. Two friends, two pretty wild daredevil pussies decided to screw it all and set out from sweltering Sofia towards the sea. Along the way they are joined by another, not so wild one. The girls drive along the roads of native Bulgaria, pick up hitch-hikers, often hit the bottle in the process, in a word, carry on the Beatnik tradition to the best of their ability, all the more so because the hip minivan seems to have driven down directly from some good old movie. The girls would have enjoyed themselves were it not for those who are constantly getting at them and have no right to do it (in the girls' opinion). To this category belong giants of tourist industry (the seashore swarms with luxurious hotels for foreigners), policemen, local thugs.

The girls' lengthy talks on the night beaches by the fire about their past and their private lives might be expanded with something like «There are no males left. Where are they, real males?» One wonders. Some are so timid that for half the movie can't pluck up their courage and state their interest (a young cyclist from Odessa), others can't step in and protect (an old friend from the seashore called Milko), still others opt for a free-for-all with the fair sex. Very well. The girls will defend themselves! Beware, males! The friends seem capable of everything. They can overpower the thugs, go for mad racing and nothing can stop them including state borders. If the beautiful avengers were familiar with the creations of the «Tattoo» group, they might have whistled «They won't get us» rushing at 200 kilometers on the wrong lane.

The term «angry young men» is well known (that was the name of a group of intellectuals in post-war Europe). «Young men» refers to boys, but girls are no less angry. And not only because their vacation is ruined. But because of the general mess, outrage, powerlessness. Even so, our heroines are no prim young ladies, they won't resign themselves.

Igor Savelyev

EVERYBODY'S GONE

PERSPECTIVES

Dir. Georgy Paradzhanov

Every person cherishes his memories. The houses of our grandparents, the streets in the towns of our childhood are seen in specific colors which often have nothing to do with reality. Sometimes when a person returns to a place he dearly remembers, he is struck with the drab furniture (something that once seemed fantastic turns out to be...) and even the mismatch of spatial dimensions. How painful it must be to see a ruined house. This is the starting point for Kostik-Kozakov's long journey through memory in «The Pokrov Gates». Something similar awaits Garry at the end of his «sentimental journey», when after a period several years he comes back to his native Georgian town to free himself from the burden of the past.

«Everybody's Gone» is a touching, funny and painfully bitter movie: we witness one funeral, than another. Old people are departing this world... Incidentally, it is in the farewell scenes where this trademark Georgian «explosive mixture» of the comic and the tragic is especially striking. For example when old authoritative Serafima is grieving and howling by the side of her husband's coffin, she still remembers to whisper instructions to her grandson («You'll hand

Granddad's decoration to me»). But childhood can't be sad, though Garry is a despondent melancholy boy. Another interesting combination of a well-read «child from a good family» and secret adolescent hypersexual passions. Of course the contrast is not like in Haneke's «Pianist» but still... Sometimes it is played out as funny, sometimes as mystic... The world depicted by Paradzhanov, is sacred (for him, for his character), but without hypocrisy. After the first matrimonial night the sheets are proudly demonstrated to the neighbors proving the decency of the bride. And there are lots of other things.

Childhood is remembered by smells, colors, sunlight on some glasses in the cupboard, but not by historical events, political climate or signs of the epoch. Many directors make just this mistake. In this case the director seems to have avoided this pitfall. The epoch is almost ethereal, but the tempest of Stalinism, that had passed over the heads of the characters, is felt like a light wind, a draught. The only unequivocal sign of this reality is the barber's mission: in a black «Volga» he is taken to a secret room to shave a dead man. «Do you recognize this man?» Lying on the table is the first secretary of the party, king and god, whose death has not been announced yet.

The viewer can't fail to understand what character is connected with these goings-on. Avtandil Makhharadze, who plays old Tsysa, the unquestionable protagonist of the film, is brilliant as a strange old man, lost in his dreams, thoughts about the past, hidden sense of guilt. The space, created by Georgy Paradzhanov is overshadowed by «The Repentance» and repentance.

Igor Savelyev

THE ANGEL'S SHARE

8 ½ FILMS Dir. Ken Loach

Tastes differ, but to me the only living classic, who did not disappoint me in Cannes, was Ken Loach, whose «The Angels' Share» superbly written by Paul Laverty, can be justly called a remarkable movie for the audience, a real hit, something like «Ocean's Eleven», only without glamour and film stars but with real inhabitants of Glasgo suburbs lovingly transferred into a fantastic situation.

After the birth of a baby, Robbie, a typical street punk, an ungrateful heir of drunkards, troublemakers and losers, who is heading straight for jail or the garbage heap of history, is obsessed with a very difficult task: he wishes to break away from the criminal world, which is not willing to let him go. Quite unexpectedly he is saved by his passion for... whiskey. Or more precisely for those rare brands of this noble drink which are displayed at auctions for the new Russians, prepared to pay millions for a barrel. Robbie's initiation to the heavenly drink on occasion of his baby's birth is carried out by a very kind inspector overseeing petty criminals, who temporarily housed Robbie after the latter had received the last warning from the court and from the street gangs. Old Harry with no charisma whatsoever becomes for Robbie what the imposing Eric Cantona was for the postman Eric Bishop in Loach's less successful film – a friend, advisor and liberator.

Impressed by the excursion to the distillery, Robbie and his hilarious community service pals (kleptomaniac Mo, red-haired loser Rhino, far-sighted imbecile Albert who never heard about Mona Lisa) dream up a plan of robbing the above mentioned plant during the next auction. To the diehard blue-eyed Robbie, who fancies whiskey not as an alcoholic (considering his origins it could have been expected) but as a passionate connoisseur unexpectedly showing a fine palate for and expert knowledge of his subject, this is a plan of making a transition to normal life, but for his pals it is a means of making some money which will have no effect on their future dreary existence.

With the lightest script touch which could be compared to «Lubitsch' touch», Loach and Laverty brush aside any questions concerning the moral undercur-

rents of the future criminal affair. They explain that each year two percent of precious whiskey evaporate from oak barrels one way or the other. This is called «angels' share». Heaven won't mind losing precious evaporations, neither will aristocrats of the spirit. Why not let lumpen proletarians in Scottish kilts fill their plastic «Irish Bru» bottles with the noble drink just for once as a form of triumph of social justice? Just like angels.

Stas Tyrkin

***

– You have worked with Ken as a script writer for a very long time – could you tell us what is the secret of Ken Loach?

Paul Laverty. In a 12-mile run every day before his morning coffee. He's a real marathon runner. Plus weight training. I'm joking, of course...

– Is the story in The Angel's Share fiction?

Paul Laverty. Of course! But... At some time long ago I went on a train journey where my fellow passengers turned out to be two workers in a winery, and they passed the time by chatting loudly about their work. To start with I was irritated, but then I started listening and gradually became interested and joined their conversation, asking them about this and that. My interest probably seemed suspicious, and they decided that I was a card-carrying thief. They started looking at me askance, and one woman even asked me if I was intent on robbing the winery. I remembered that episode. When Ken and I started mulling over the story of the four young people in The Angel's Share, those sketches in the train came back to me in vivid detail. And also, from that conversation I recalled that the winery was guarded by geese. That seemed to me quite hilarious. Nowadays whenever I hear the word «geese» I always remember the winery and my fellow passengers.

Ken Loach. Thank God he didn't include that in the screenplay. Just imagine: the director summons the geese... A nightmare!

Paul Laverty. No! In the first version of the screenplay they were in it. I just wanted to see what he would say.

Ken Loach. Well of course, I said: «No!» Although that method of security, when it's «geese to the rescue» is well known, of course. Methods of thieving whiskey are also well known. Wineries are located in out-of-the-way places, there aren't many watchmen, not like in the towns. So all that is possible.

Paul Laverty. Here's another interesting thing: we talked quite a lot with young people, and we found out that few of them have ever tried whiskey. They don't have the faintest idea what it's like. And at one time it was the national drink.

Ken Loach. They thought it was Irish Bru.

Paul Laverty. Yes, and those bottles, I think, are selling well in Russia too. And another amazing fact: many young people have never been outside the town. How's that?! Why not?! It's not far! But none of them had ever had either the opportunity or the desire to travel somewhere, to look at something new...

Ken Loach. They don't understand and are incapable of sampling whiskey – that sense is not developed in them. Incidentally, it's not that simple to find someone with a well-developed taste for whiskey. And if you find someone, then it definitely won't be an ordinary bloke – it's a genuine talent. And there's a lot of swank associated with whiskey. Suppose someone buys an expensive whiskey, but he doesn't like it. What can he do? His money's gone! And so he has to pretend that it's an ideal whiskey...

Paul Laverty. You can see how deeply we researched the subject!

Ken Loach. So our film is both about legends, and about the subtleties of whiskey at the same time.

– Mister Loach, joking aside... For many decades now your films have been immersed in social problems. Do you see any changes in the lives of today's youth?

Ken Loach. Greater desperation, hopelessness, being in an inescapable situation. They've been told for a long time that they're useless, they live on benefits, they can't do anything for anyone. But this continues from generation to generation, and the further it goes the deeper people are immersed in despair. It's a crime

against humanity. And it's happening throughout Europe, where every fifth young person is out of work. In some countries – in Spain, for example – the situation is especially grim. And this is all happening to our children, to our grandchildren – to mine, to his, and to yours. It's an insane system! If someone from outer space observed that animal known as «man» then on seeing this huge gulf between the riches of some and the unbearable privations of others, they would just be appalled and say that mankind is going mad.

– *But all the same you don't give up hope?*

Ken Loach. We can always find something to laugh about.

Interview by Asya Kolodizhner and Peter Shepotinnik
Cannes-2012

IF ONLY EVERYONE.../ YET'YE BOLORY...

PERSPECTIVES

Dir. Natalya Belyauskene

Long ago Gaidai made his famous comedy about an imaginary Caucasian republic: he intentionally combined Georgian, Abkhaz, Armenian and other features «not to offend anyone». Should you miss the opening titles of Natalya Belyauskene's «If only everyone...», you might be tempted to think that she followed in Gaidai's footsteps. Sasha, a beautiful medical student from Voronezh, comes to some unfamiliar unnamed southern town and is once and for all immersed in a different world with incomprehensible but nice traditions, customs and food. It is only later that we learn that the girl is looking for her father's grave to plant a birch tree near it. Her father was killed in a war, but we won't immediately understand which war is meant. The tragedy of Nagorny Karabakh. Road blocks, weapons, tears will appear briefly only in the last scenes.

The most curious peculiarity of this movie is that it does not look like a movie about war. Especially one that is still «hot» for both sides. Mutual reproaches and sobbing are still heard. It is all the more amazing that this film is deafeningly lively. The fashionable word «positive» will hardly suit here (but on the other hand aged characters do spice Armenian speech with «I am high» or «give a high five»), but it is hard to imagine a more positive film. A series of personable welcoming people who are aglow with kindness and wisdom, beautiful customs, lovely landscapes... «Beauty will save the world» shouts each shot, driving the viewer to a slightly giddy state with all this exuberance, the state which is inevitable in the thin mountain air.

Sasha travels across Armenia like Ellie did in Oz, and she is also joined by Scarecrow, Woodsman... Only there were more evil magicians even in the land of Oz. Beauty must be cruel, like nature itself. Our guest from behind the looking glass suspects it but is not ready to accept. And so she saves the bull, lovingly decorated with flowers and apples, from the ritual slaughter at the village festival. The club hammer that Sasha concealed under her dress, will come in handy for wheedling the money out of dishonest businessmen (the car, in which the characters travel, needs real, not fairy-tale, fuel and money is necessary). But this conflict is also settled fairly peacefully because everything is possible behind the looking glass, one can even have diabetes and eat ice-cream.

I would not say that the filmmakers look at the world with childish eyes. Both they and the characters have enough of self-irony which feels pretty natural. There are moments when it seems that it is the redemptive self-irony of the people itself. Take, for example the scene showing the resurrection of the republic through dozens of «ambulances» hysterically rushing about narrow roads. The city is experiencing a boom of childbirth: nine months ago a wedding festival was held, 700 new families appeared, but the maternity home has not been built... It's enough to make a cat laugh, but anyway, babies are born and life goes on and the rest can be dealt with. It is not for the first time.

People are tired of wars, misfortune and hardships. They need beauty and kindness and not merely in therapeutic doses.

Igor Savelyev

LI AND THE POET/ IO SONO LI

FILMS AROUND THE WORLD

Dir. Andrea Segre

– *What did you learn about the Chinese when you were shooting the film?*

– I think a Chinese community in Italy or in any other European country is a very interesting phenomenon. It is a closed society, it is practically self-sufficient with their own economy. Culturally they keep their distance from the country they live in. But in recent years a new generation of Chinese has grown up. They are children born in Italy and other European countries and the community is slightly opening up to the outside world. So I got interested in the Chinese community. Incidentally, it was the only community that had not figured in my documentaries. I had my chance. I heard a true story. I heard it on the isle of Chioggia in the Laguna di Venezia. By the way, my mother was born in Chioggia. Five years ago on Chioggia I made the acquaintance of the «real Shun Li», a Chinese woman who became the prototype of my heroine. She really worked in the bar where I met her. My character works in the same bar. I intended to make a documentary about her, but then decided it was the story for a feature. Thus the movie «Li and the Poet» was born, my first live-action work.

– *How far removed is it from the real story?*

– Rather far. The real story accounts for only the first half of the movie. I met this Chinese at the bar on Chioggia, the traditional one where fishermen drink beer. In fact I do not know the real life story of this woman. She never agreed to tell me what had happened before she came to Italy. Shun Li's story in the movie is based on the information I gathered myself. Illegal immigrants must pay back to those who help them cross the border. They must work to pay their debt. I collected this information thanks to my parallel life – at the University of Bologna I studied sociology of communication, the problems of immigration. So I used my professional skills, like when I was making documentaries about immigrants.

– *Chioggia plays a key role in the visuals of the movie. Chioggia is somewhere to the left of Lido, isn't it?*

– Chioggia is situated in the southernmost part of the Laguna di Venezia. It is the last island in the Laguna. When you move from Venice towards Lido you come across a chain of islands which separate the Laguna from the sea. The very last one is Pellestrina, it is preceded by Chioggia. I suppose my film owes something to the Italian neo-realism cinema, which I love for the attention to specific places – towns, villages. For us Chioggia was not merely a location, we did not think we could shoot anywhere else. It is very important to feel the link between the story you are filming and the soul of the place where you are filming it. I attempted to emphasize the spirit of Chioggia, because Chioggia and the Laguna are also characters in my movie and we tried to respect them as though Chioggia acted in our movie like a real thespian.

Interview by Peter Shepotinnik

AFTER THE BATTLE/ BOAD EL MAWKEAA

FILMS AROUND THE WORLD

Dir. Yousry Nasrallah

Though Yousry Nasrallah tackles a very important topic of the recent revolution in his country and the plot is based on real events, on the whole the film

«After the Battle» adheres to the traditions of Egyptian cinema. The protagonist Makhmud lives in sight of the world-famous Pyramids and feeds off tourists. His property consists of horses and camels. When riots flare up in Cairo in Tahrir square, Makhmud, urged by the local feudal lord, becomes a member of the detachment sent to attack the revolutionaries. The episode is known as «Battle of the camels». The man himself was beaten up and later ostracized together with his horse. They were even crossed out from the list of those waiting for fodder. Moreover, the frightened tourists stopped coming to see the Pyramids and people like Makhmud with their numerous children are threatened with famine. At this critical time an admirer turns up in his life. She is an emancipated woman and Tahrir activist called Rim. She lives in the rich quarters of Cairo, works for an advertising company and is in the process of divorcing her husband.

The coupling of the storyline with melodrama is carried out sometimes skillfully and sometimes not. Rim earnestly falls for Makhmud, but it is still more important to her to awaken his awareness, as well as the awareness of his wife and other peasants, to explain to them the aims and tasks of the revolution, which, as it turns out, was started by enlightened townfolk and has not so far brought relief to the people but rather the other way round. Gradually the film turns into an open trade union meeting. The final events prove that it has really been opened and the finale is far ahead. You don't have to be a prophet to predict: under the rule of the Moslem Brotherhood emancipated Rim's life won't be easy. Nothing is so far known about what will happen to Makhmud.

Andrei Plakhov

TT3D: CLOSER TO THE EDGE

DOCUMENTARY COMPETITION

Dir. Richard De Aragues

At least once per year the 572 square kilometers of the Isle of Man in the Irish Sea are filled with wild roar. The island lost its status of the main (and one of the most dangerous) motorbike tracks of the world in 1976 when for safety considerations the motorcycle grand-Prix of Great Britain was transferred to England. But still the island is not left without the attention of lovers of the extreme sport. It is the site of Isle of Man Tourist Trophy, or TT for short. This is sufficient to attract dozens of bikers every year who flash past the local streets at least at 200 kilometers per hour. For the rest of the year the exemplary tracks are often used for filming thematic TV show like «Top Gear» and commercials.

Richard De Aragues is an example of the latter. Expensive cars and bikes repeatedly figured in his promotional videos (although in Russia he was usually commissioned to film beer bottles and interiors of electronics shops). It is not surprising that his documentary feature-length debut has a stamp of his career in advertising. In essence «Closer to the Edge» is one long commercial. It introduces not so much «Tourist Trophy» as the latest achievements in technology. To use the language of automobile commercials: cutting-edge technologies ensure the best contact between the camera and the road and the 3D format lets you get the ultimate experience of speed.

The plot can't boast the same special effects. Except for the side-whiskers of one of the characters who is a mechanic at a repairs shop and a promising young racer. It is through his eyes that we see the preparations for the «TT»: six months of intensive training and fine-tuning the bike. Side-whiskers plus lush hair, plus a Hollywood smile and charm make him look like Hugh Jackman playing Wolverine but are hardly of any use during the race. The story ends with a crash, like one of the races. Luckily this time no one was hurt. But it leaves you slightly giddy with a pleasant din in your ears: the young racer is as adept at talking as he is at racing.

Nikita Kartsev

1. Удо Кир и Жан-Марк Барр
2. Хусайн Абедини и Рахбар Ганбари
3. Георгий Натансон (в центре)
4. Гец Отто
5. Юлия Дитце
6. Александр Котт
7. Яна Титова
8. Стефано Соллима (слева) и Филиппо Нигро
9. Михаил Сегал

26 ИЮНЯ / JUNE, 26

11:00	ЗДЕСЬ МОЖЕТ БЫТЬ ВАША РЕКЛАМА / THIS SPACE AVAILABLE	Октябрь, 5	90
11:00	Одинокий остров / LONELY ISLAND	Октябрь, 7	100
12:00	Город детей / CITY OF CHILDREN	Октябрь, 8	100
12:30	Пишоте, или Закон самого слабого / PIXOTE	Октябрь, 6	125
13:00	Калифорнийское соло / CALIFORNIA SOLO	Октябрь, 4	94
13:00	Программа документальных короткометражек / DOCUMENTARY FILM PROGRAMM	Октябрь, 5	91
13:00	Расколотое небо / THE DIVIDED HEAVEN	Октябрь, 9	116
14:00	Двойное влечение / DOUBLE FIXATION	Октябрь, 7	96
15:00	В поисках шугармена / SEARCHING FOR SUGAR MAN	Октябрь, 2	83
15:00	ОРДА / HORDE	Октябрь, 8	128
15:00	Инкогнита / INCOGNITA	Октябрь, 10	116
15:30	Магазинчик за углом / THE SHOP AROUND THE CORNER	Октябрь, 6	99
16:00	Айседора / ISADORA	Октябрь, 4	139
16:00	Монпарнас, 19 / THE LOVERS OF MONTPARNASSE	Октябрь, 9	108
16:30	Горечь любви / BITTER LOVE	Октябрь, 7	96
16:30	Случайная связь / RANDOM ENCOUNTER	Октябрь, 11	80
16:45	Четвертое измерение / THE FOURTH DIMENSION	Октябрь, 2	106
17:00	Взрослея вместе с ветром / GROWING IN THE WIND	Октябрь, 1	84
17:00	Жизнь в фотографиях / LIFE IN STILLS	Октябрь, 5	58
18:00	Быть или не быть / TO BE OR NOT TO BE	Октябрь, 6	99
18:00	Собаки Ада / DOGS OF HELL	Октябрь, 8	89
18:30	Программа ранних фильмов И. Алейникова / EARLY FILMS BY IGOR ALEINIKOV	Октябрь, 11	60
19:00	Все ушли / EVERYBODY'S GONE	Октябрь, 7	120
19:00	Классовые отношения / CLASS RELATIONS	Октябрь, 9	126
19:30	Июль / JULY	Октябрь, 1	98
19:30	Фога / FOGO	Октябрь, 5	62
19:45	ТТ 3Д: Вырваться вперед / TT 3D: CLOSER TO THE EDGE	Октябрь, 2	104
20:00	Цикл / CYCLE	Октябрь, 10	78
20:00	«Видеопэзия» / VIDEOPOETIC PROGRAMME	Октябрь, 11	73
20:15	38 свидетелей / 38 WITNESSES	Октябрь, 8	104
20:30	Ли и поэт / LI AND THE POET	Октябрь, 6	96
21:30	Хара-кири / HARA-KIRI 3D	Октябрь, 2	126
21:30	Студент / STUDENT	Октябрь, 4	90
21:30	Аргентинский урок / ARGENTINIAN LESSON	Октябрь, 5	60
21:30	Необычный роман / A CERTAIN ROMANCE	Октябрь, 7	92
22:00	Доля ангелов / THE ANGELS' SHARE	Октябрь, 1	101
22:00	Карандиру / CARANDIRU	Октябрь, 9	146
22:00	Программа объединения Вверх. Часть 1 / ASSOCIATION «UP», PART I	Октябрь, 11	106
22:30	Апостол / O APOSTOLO	Летний Пионер	84
22:30	После битвы / AFTER THE BATTLE	Октябрь, 8	122
23:00	От любви хлебнешь по полной / LOVE ACTUALLY... SUCKS!	Октябрь, 6	83
23:15	Кошки-мышки / NO LIAR, NO CRY	Октябрь, 4	90
23:30	Герилья / GUERRILLA	Октябрь, 5	140
23:30	Коллекция «Бешеные Чихуа-хуа» / THE «RESERVOIR CHIHUAHUAS» COLLECTION	Октябрь, 7	120

27 ИЮНЯ / JUNE, 27

11:00	Жизнь в фотографиях / LIFE IN STILLS	Октябрь, 5	58
11:00	Чертополох / IRONWEED	Октябрь, 6	137
11:00	Все копы – ублюдки / A.C.A.B.: ALL COPS ARE BASTARDS	Октябрь, 7	110
12:00	170 герц / 170 HZ	Октябрь, 8	86
13:00	Аргентинский урок / ARGENTINIAN LESSON	Октябрь, 5	60
13:00	Классовые отношения / CLASS RELATIONS	Октябрь, 9	126
13:30	Шугарландский экспресс / THE SUGARLAND EXPRESS	Октябрь, 4	109
13:30	Разноцветные бутоны / COLOUR BLOSSOMS	Октябрь, 7	106
14:30	Тони Кертис: на пути в мир звезд / TONY CURTIS: DRIVEN TO STARDOM	Октябрь, 5	96
14:30	Быть или не быть / TO BE OR NOT TO BE	Октябрь, 6	99
14:30	Страницы истории советского стереокино. Часть 1 / SOVIET STEREOKINO. PAGES OF HISTORY. PART I	Октябрь, 8	106
15:00	ТТ 3Д: Вырваться вперед / TT3D: CLOSER TO THE EDGE	Октябрь, 2	104
15:00	Цикл / CYCLE	Октябрь, 10	78
16:15	Прошлое / THE PAST	Октябрь, 9	114
16:30	Адское пламя / FIRE IN HELL	Октябрь, 1	99
16:30	Поближе / A LITTLE CLOSER	Октябрь, 4	73
16:30	«Видеопэзия» / VIDEOPOETIC PROGRAMME	Октябрь, 11	73
17:00	Еще одна мечта / ONE MORE DREAM	Октябрь, 2	87
17:00	Планета Улитка / PLANET OF SNAIL	Октябрь, 5	87
17:00	Последняя любовь / LAST ROMANCE	Октябрь, 8	101
17:30	Диак / DIAZ	Октябрь, 6	120
17:30	Эстонская анимация / ESTONIAN ANIMATION	Октябрь, 10	120
18:30	Американские граффити / AMERICAN GRAFFITI	Октябрь, 4	112
18:30	Программа короткого метра / SHORT FILMS PROGRAM	Октябрь, 11	67
19:00	Последняя сказка Риты / LAST RITA'S FAIRYTALE	Октябрь, 1	100
19:00	Посол / THE AMBASSADOR	Октябрь, 2	93
19:00	Мертвых не трогай, детка / DON'T TOUCH THE DEAD KID	Октябрь, 5	90
19:00	Горизонт / HORIZON	Октябрь, 7	93
19:00	Германия осенью / GERMANY IN AUTUMN	Октябрь, 9	73
20:00	Обретенная память / FOUND MEMORIES	Октябрь, 6	98
20:00	Цезарь своими руками / STRING CAESAR	Октябрь, 10	88
20:00	Мечта олигарха / A DREAM OF AN OLIGARCH	Октябрь, 11	100
21:00	Ядерная нация / NUCLEAR NATION	Октябрь, 5	124
22:00	Любовь с акцентом / LOVE WITH AN ACCENT	Октябрь, 1	100
21:30	Рай. Любовь / PARADISE: LOVE	Октябрь, 2	120
21:30	Разрушители / WRECKERS	Октябрь, 4	86
21:30	Ледяное молчание / FROZEN SILENCE	Октябрь, 7	114
22:00	Спасити рядового Переса / SAVING PRIVATE PEREZ	Октябрь, 8	105
22:00	Ван Гог / VAN GOGH	Октябрь, 9	158
22:00	Программа мастерской «Зрелищные искусства» / WORKSHOP «VISUAL ARTS» PROGRAMME	Октябрь, 11	48
22:30	Восьмая жена Синей Бороды / BLUEBEARD'S EIGHTH WIFE	Октябрь, 6	85
22:30	Уголок короткого метра / SHORT FILM CORNER	Летний Пионер	111
23:30	Звездный ворс / STAR WORMS	Октябрь, 4	115
23:30	Сексуальная жизнь французской семьи / SEXUAL CHRONICLES OF A FRENCH FAMILY	Октябрь, 5	77
23:59	За Холмами / BEYOND THE HILLS	Октябрь, 1	150

34 МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
 МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 34 MOSCOW INTERNATIONAL FILM FESTIVAL IS HELD WITH THE SUPPORT
 OF THE MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

СПОНСОРЫ 34 ММКФ / 34 MIFF SPONSORS

Mercedes-Benz

L'ORÉAL
PARIS

CARRERA / CARRERA
MADRID

InStyle

Коммерсантъ

Коммерсантъ FM 93.6
радио новостей

HELLO!

WWW.KINOBUSINESS.COM
КИНОБИЗНЕС
СЕГОДНЯ

рамблер-касса